

¹ См. прим. 1 к док. 381.

² По официальным, значительно уменьшенным статистическим данным число полностью безработных в Чехословакии возросло с 29 400 в октябре 1929 г. до 920 000 в феврале 1933 г. По тем же данным в Словакии насчитывалось в начале 1933 г. — 88 000 безработных. В действительности число полностью безработных в момент наибольшей глубины кризиса приближалось к 1,3 млн. человек, из них в Словакии — около 250 000.

Телеграмма члена советской делегации на конференции по сокращению и ограничению вооружений В. С. Довгалецкого в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Женева

13 марта 1933 г.

Сообщаю резюме сказанного мне Бенешем. Его разговор с Арсеевым¹ был вызван беспокойством последнего, не будет ли политика нового тройственного образования в отношении СССР проникнута антисоветскими настроениями Румынии. Бенеш подчеркивал независимость от Франции нового образования, политический смысл которого заключается в стремлении закрепить положение стран-участниц по отношению к Германии и Италии. Бенешу кажется в этом разрезе, что замирение и нормализация отношений между СССР и странами Малой Антанты помогли бы введению СССР в Центральную и Южную Европу как замиряющего фактора. Поэтому настоящий момент кажется Бенешу наиболее подходящим для урегулирования отношений между СССР и странами Малой Антанты. Бенеш по этому вопросу не обменивался мнениями ни с Ефтичем², ни с Титулеску и говорит только от своего имени.

Советско-румынский пакт был обречен на провал потому, что Румыния ни раньше, ни теперь, ни в будущем не согласится на включение в него клаузулы, вновь поднимающей бессарабский вопрос перед лицом тех государств, которые признали его решенным. Бенеш думает, что румыны не захотят воспользоваться четырехмесячным сроком. По мнению Бенеша, нам следовало бы приступить к переговорам о едином пакте с тройственным образованием; во время переговоров следовало бы с каждой страной в отдельности попытаться наметить решение и ликвидацию спорных вопросов. С Чехословакией дело будет обстоять просто, ибо о спорных вопросах между ней и СССР можно говорить только теоретически. То же самое, вероятно, и в отношении Югославии. С Румынией будет труднее, но при доброй воле обеим сторонам (Румынии и СССР) удастся достигнуть соглашения. Можно будет по окончании этих переговоров немедленно подписать единый пакт, а через несколько недель будет подписан акт о ликвидации претензий и состоится обмен нотами о восстановлении дипломатических отношений.

Хотя Бенеш и предпочитает, чтобы был заключен один пакт и чтобы восстановление отношений было запечатлено в едином акте, однако он мог бы принять к обсуждению и предложение о трех пактах и о трех отдельных нотах о восстановлении отношений. Он только подчеркивает, что, во-первых, считает необходимым, чтобы за заключением пактов обязательно последовало восстановление отношений, и, во-вторых, для успешного завершения переговоров ему представляется необходимым, чтобы в пактах не упоминалось о спорных вопросах, которые

должны быть разрешены по существу и завершены восстановлением отношений. Разговор со мною является неофициальным, и Бенеш готов неофициально вернуться со мною к этому вопросу, если я того пожелаю. Он просил меня довести до сведения Москвы о его взглядах. На официальный путь он готов будет перевести разговор после того, как из обмена мнениями с Ефтичем и Титулеску, которые ожидаются скоро в Женеве, и со мною он уяснит, что точки зрения сблизилась настолько, что можно будет рассчитывать на успех переговоров; тогда же он сможет представить и свой проект пакта. Пока он просил меня доставить ему тексты наших пактов с лимитрофами¹. Бенеш просил несколько раз не рассматривать его как посредника между нами и Румынией. Я обещал Бенешу довести изложенное им до сведения Москвы. Бенеш сказал, что пробудет в Женеве до конца марта.

В вышеизложенном Вы найдете ответ на все Ваши вопросы². При такой постановке заключение пакта откладывается в долгий ящик. Это вообще не похоже на реальную программу, рассчитанную на скорое исполнение³.

Довгалевский

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XVI. М., 1970, с. 166—167.

¹ См. док. 434.

² Ефтич Б. — министр иностранных дел Югославии.

³ См. «Документы внешней политики СССР», т. XV. М., 1969, с. 45—48; 83—86; 296—298, 436—440.

⁴ См. док. 435.

⁵ См. док. 438.

438

Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова члену советской делегации на конференции по сокращению и ограничению вооружений В. С. Довгалевскому в Женеву

Москва

17 марта 1933 г.

Предлагаем Вам заявить Бенешу о нашей готовности заключить со всеми тремя странами пакт, который мы также считали бы фактором замирения Европы, но что, в то время как мы не предвидим больших затруднений в переговорах с Чехословакией и Югославией, мы сомневаемся в возможности договориться с Титулеску, если он отвергает текст, сообщенный нами французскому правительству. Еще менее возможно в настоящее время разрешение бессарабского вопроса по существу. На этом заявлении вам и следует поставить точку. Если Бенеш сам предложит Вам проект пакта, не откажитесь принять¹. О Вашем разговоре с Бенешем сообщите французам.

Литвинов

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XVI. М., 1970, с. 174.